

БИБЛИОТЕКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: КЛАССИКА-НЕКЛАССИКА-ПОСТНЕКЛАССИКА

Барма Олег Анатольевич

магистр пед. наук, преподаватель УО «БГУКИ»

(Республика Беларусь)

barma_oleg@mail.ru

Библиотека как феномен культуры прошла в своем историческом развитии ряд принципиально отличающихся друг от друга этапов становления, что позволяет говорить о библиотеке как о простой системе в классической культуре, о библиотеке как саморегулирующейся и саморазвивающейся системе в неклассической и постнеклассической культуре соответственно. Данное деление может быть соотнесено с типами системной организации осваиваемых объектов, предложенными В.С. Степиным, в рамках построения методологических принципов изучения классической, неклассической, постнеклассической типов научной рациональности. Переход от одного типа рациональности к другому может быть рассмотрен как результат рефлексивного осмысления глубинных ориентаций культуры, в контексте формирования мыслительных стратегий фиксирующих «единую картину мира», уменьшенной моделью которой является сама библиотека. Данная установка получила свое научное осмысление в работах представителей философии и культурологии (М.А. Можейко, Е.В. Никонорова, М.Ю. Опенков), педагогики и филологии (Е.Ю. Гениева, Г.В. Заломкина), творческой интеллигенции, которые рассматривают библиотеку как «познавательную модель» по А.А. Коблякову, «смысловую модель мира» по Н.Ф. Федорову, «знак космогонии культуры» по Н.А. Городнюк.

Процесс изучения библиотеки как феномена культуры может быть рассмотрен в рамках формирования мышления в контексте трансформации рациональности, что вполне закономерно, т. к. «возникновение каждого нового типа рациональности свидетельствует о наличии глубоких внутренних противоречий в мировоззрении и культуре в целом» [2, с. 84], отмечает О.В. Архипова, и заключает в себе «не набор некоторых «специфически», взятых в изоляции друг от друга черт, а систему связанных во многих плоскостях элементов, взаимообуславливающих и взаимоотражающих смыслы друг друга» [5, с. 29], констатирует А.А. Ивин. По оценке Т.Д. Суходуб смена рациональности «...определяется, безусловно, многими факторами – и трансформацией опыта человека, и его возможной разнопредметностью, изменением социокультурных контекстов человеческого бытия,

сменой образа жизни и ценностных приоритетов поколений, но результирующей всех этих причин выступает все-таки культура мышления человека определенной эпохи» [10, с. 520].

В классическом, неклассическом, постнеклассическом типах культуры сложилась своя доминантная система мышления. По оценке В.С. Степина, схему классика-неклассика-постнеклассика, «применяют при характеристике различных форм и видов познавательной деятельности» [9, с. 163]. М.А. Можейко, применяя данную схему для обозначения различных типов философствования, указывает не на исторически сложившиеся типы философствования, а на сосуществующие в культуре стратегии мышления [7]. А.П. Краснопольская рассматривает типы рациональности «как альтернативные и сосуществующие когнитивные модели, схемы мышления и одновременно опирающиеся на них коммуникативные стратегии, на основе которых в культуре формируются специфические культурные порядки, установки и механизмы трансляции социально значимого опыта» [6, с. 127].

Библиотека как феномен классической культуры

В классической культуре библиотека рассматривается как устоявшаяся модель мира, состоящая, по словам Х.Л. Борхеса, «из огромного, возможно, бесконечного числа шестигранных галерей» [3, с. 312], представляющих собой с одной стороны, упорядоченную систему социально (культурно) артикулированных (то есть принципиально не природных) объектов, созданных в процессе выявления и эксплицитного рассмотрения аксиологических оснований всего мироздания, с другой стороны, систему, находящуюся в абсолютном порядке и гармонии, и, одновременно, являющуюся пространством для смысловых конфигураций в рамках научного осмысления мира.

Структурно-модельный характер античной космологической концепции (в которой определенное значение, жестко соотноситься с конкретным денотатом) был символически зафиксирован в библиотечной архитектуре, в учении о содержании и организации работы, в правилах поведения субъекта. Функционирование библиотеки как простой системы предполагало, что ответы на поставленные вопросы уже даны, их только необходимо найти с помощью уже предложенного инструментария и отведенного для этого времени. Библиотека через тексты передает своему реципиенту систему мировоззренческих координат, исходя из которых, человек воспринимает явления первичной и вторичной действительности и сводит их в своем сознании воедино. Классический тип познания основан на субъект-объектном отношении (объект – библиотека, субъект – лицо, осуществляющее смысловые практики осмысления феномена «библиотека»), которое можно представить в виде монолога, и представление будет оправдано, если мы будем рассматривать процесс выстраивания когнитивных

процессов изучения библиотеки как трансляция логики субъекта на объект, где историческое развитие объекта рассматривается субъектом как последствие эволюционного развития всего общества.

Библиотека как феномен неклассической культуры

В контексте неклассической культуры библиотека рассматривается как саморегулирующаяся система, в которой, в отличие от классического типа культуры, пространство, текст и сам субъект включены в систему эволюции библиотеки. Как отмечает М.И. Акилина, в контексте изучения библиотеки как феномена культуры в неклассическом типе рациональности, происходит «переосмысление причинности, признается вероятностный детерминизм, допускается нежесткость причинно-следственных связей, важную роль при описании динамики системы играют категории случайности, потенциального возможного и действительного» [1, с. 39], благодаря этому библиотека начинает рассматриваться как динамическая, развивающаяся система. В качестве неклассического типа мышления принимается идеографический – «парадигмальная установка культурной традиции на видение реальности в качестве неунифицированной и, соответственно, не подлежащей познанию посредством поиска общих закономерностей, и осмыслению посредством общих понятий» [1, с. 39]. По мнению О.В. Архиповой, для системных объектов неклассической культуры «характерна направленность на рефлексивную деятельность в отношении к человеческому сознанию», что как постулирует автор «неклассическая культура фактически отрицает представление классической науки о существовании предметов самих по себе, независимо от человека как субъекта познания, вне социокультурного контекста» [2, с. 155].

Неклассический тип познания основан на субъект-субъектных отношениях, что кардинально трансформирует и модель познания, и актуализацию смыслов. Неклассическая картина мира, зафиксированная в текстах и в сознании субъекта, трансформируется, поскольку изменяется принцип позиционирования познающего субъекта по отношению к реальности. Субъект уже не универсален, а конкретен и единичен в своем бытии, поэтому рефлектирует свое участие в смыслообразовании. Библиотека помогает субъекту осуществлять процесс взаимодействия с миром, при осознании последним контекстуальности и субъективности опыта познания. Субъект-субъектные отношения во всем их многообразии объединяет общее понимание в контексте диалога. Можно говорить о разных типах выстраивания диалога между субъектом и библиотекой как смысловой моделью мира, направленной на познание мира в его универсальной, статической форме или констатация факта его многомерности и постоянной изменчивости, что позволяет доминировать библиотеке над субъектом познания.

Библиотека как феномен постнеклассической культуры

В постнеклассической культуре стали осмысливаться «нелинейные, неопределенные и нестабильные системы, в естественных, и в гуманитарных науках» [8, с. 111]. В проблемное поле культурологии были введены синергетические и постмодернистские исследовательские инструментари, выступающие в качестве методологической основы самоорганизации нелинейных динамических сред. Особое внимание исследователей было уделено использованию в гуманитарных науках явлений, отвергавшихся ранее научным сообществом: хаотичность, поливариантность, неустойчивость. В контексте культурологический штудий в рамках перечисленных выше исследовательских парадигм, библиотека характеризуется открытостью; постоянным обменом информацией с внешней средой; уровневой организацией элементов; способностью усложняться, порождать новые уровни в процессе саморазвития, исходя из этого, по мнению Е.Н. Гусевой, может быть рассмотрена как «гетерогенная, слабо предсказуемая или непредсказуемая (партикаузальная), имеющая в своем составе структуры как экстракаузальные, деятельность которых задается внешними причинами, так и интеркаузальными, деятельность которых определяется их внутренними свойствами» [4, с. 17]. Постнеклассический тип рациональности фундированный презумпцией переосмысления всех ранее сложившихся инструментариев осмысления окружающего мира обществом в целом и индивидом в частности, рассматривает библиотеку как сложную самоорганизационную системой, которая по организации оказывается равной субъекту, а по масштабам намного превосходит его. Библиотека воспринимается как «метатекст» по В.П. Леонову, где субъекту не достаточно владеть инструментарием для поиска информации, он нивелируется в пространстве объекта, до роли медиума, посредством которого элементы библиотеки получают новое смыслопорождение: информация компилируется в зависимости от нужд субъекта и возможностей библиотеки, но в отличие от аналогического процесса в контексте классики и неклассики, в постнеклассике оно рассматривается как интерпретация уже имеющегося, существующего. В этом случае предполагается рассмотрение библиотеки как ризоморфного лабиринта, в котором нельзя выделить смысловой центр или периферию, каждая идея, каждая смысловая доминанта, зафиксированная в источниках, является одновременно и началом и концом, и под воздействием постоянно возникающих случайных факторов эволюционирует в сторону своего усложнения. Мышление субъекта становится абстрактным и отвлеченным, что позволяет говорить о формировании постнеклассического типа мышления – нелинейного, в рамках которого архитектоника библиотеки теряет свою классическую структурность, и становится хаотичным, ризоморфным пространством.

Таким образом, трансформация классической рациональности в неклассическую, а затем и в постнеклассическую есть процесс замещения форм сознания, познания, а также смещения старых и утверждения новых мировоззренческих платформ культуры, одной из которых является библиотека. Как феном определенного этапа развития культуры, библиотека, через систему организации познавательной деятельности субъекта, оказывает влияние на формирование определенного типа мышления и его дальнейшую трансформацию.

Список использованной литературы:

1. Акилина, М.И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях / М. И. Акилина // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никанорова, М. И. Акилина. – Москва : Пашков дом, 2008. – С. 32–52.
2. Архипова, О.В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры : монография / О.В. Архипова ; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 267 с.
3. Борхес, Х.Л. Вавилонская библиотека [Текст] / Х.Л. Борхес // Сочинения. В 3 т. Т 1 : Эссе. Новеллы / Х.Л. Борхес ; [сост., предисл. и примеч. Б.В. Дубина]. – Рига : Полярис, 1994. – С. 312–319.
4. Гусева, Е.Н. Потенциал постнеклассики и библиотечные исследования / Е.Н. Гусева // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблем.-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка ; сост.: Е. В. Никанорова, М. И. Акилина. – Москва : Пашков дом, 2008. – С. 10–19.
5. Ивин, А.А. Классический стиль мышления Нового времени / А.А. Ивин // Философский журнал. – 2011. – № 2(7). – С. 24–39.
6. Краснопольская, А.П. Софистика и постнеклассическая парадигма культуры: ценностно-смысловые установки / А.П. Краснопольская. – Саарбрюккене : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011 – 223 с.
7. Можейко, М.А. Классика–неклассика–постнеклассика / М.А. Можейко // История философии : энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом, 2002. – С. 459–463.
8. Оводова, С.Н. Текст в постнеклассической культуре / С.Н. Оводова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2014. – № 7. – С. 109–113.
9. Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин ; [Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. – 407 с.
10. Суходуб, Т.Д. Рациональность в философской традиции и современной культуре: проблема неукорененности / Т.Д. Суходуб // Постнеклассика: философия, наука, культура : [коллектив. монография] / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Нац. акад. наук Украины, Центр гуманитар. образования ; отв. ред.: Л. П. Киященко, В. С. Степин. – Санкт-Петербург : Миръ, 2009. – С. 519–538.